

ПОЗИЦИЯ ФРАНЦИИ ПО ВОПРОСУ ОБРАЗОВАНИЯ СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО АЛЬЯНСА – НАТО

Фалалеев Петр Игоревич — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории медицины и социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н. И. Пирогова» (Москва, Россия).
E-mail: petrfaaleev@gmail.com

Аннотация. В статье проанализирована роль французской дипломатии при подготовке Вашингтонского договора 1949 г., в соответствии с которым был сформирован Североатлантический альянс — НАТО. В целях раскрытия темы предыстории его появления в работе приводится ряд сведений о воззрениях французского руководства по вопросу о военно-политической интеграции Запада в 1945—1949 гг. В статье прослеживается эволюция позиции Парижа по германскому вопросу и ее воздействие на формирование Североатлантического альянса. Автором статьи исследованы перипетии Вашингтонских переговоров (1948—1949 гг.), предшествовавших созданию Североатлантического альянса, и реакция Парижа на изменения позиции американской стороны, имевшие место в течение данного периода. Проанализирован ход консультаций заинтересованных сторон насчет состава будущего альянса (в том числе и о вхождении в него Италии и Норвегии) и прослеживается судьба предварительных проектов договора о создании Североатлантического альянса, рассматривавшихся участниками Вашингтонских переговоров в 1948—1949 гг. Показано, что французская дипломатия стремилась к заключению атлантического пакта на условиях, не вполне совпадавших с планами США. Отмечается, что, пойдя на уступки по большинству вопросов, вызывавших споры между государствами, которым предстояло заключить Вашингтонский договор, — например по вопросу об организации командования вооруженными силами Североатлантического альянса и об обязанностях стран — участниц альянса в случае вооруженного нападения на одну из них, — руководство Франции смогло оказать существенное влияние на итоговое содержание отдельных положений Вашингтонского договора, в частности по проблеме границ территории, на которую были в 1949 г. распространены военные гарантии Североатлантического альянса. В статье также исследован вопрос о доводах, приводившихся в пользу ратификации Вашингтонского договора тогдашним министром иностранных дел Франции Р. Шуманом, и в целом о реакции различных французских политических сил на подписание данного документа.

Ключевые слова: Франция, «холодная война», США, Западный союз, Североатлантический альянс (НАТО), Ж. Бидо, А. Бонне, Р. Шуман, Д. Ачесон, атлантический пакт.

P. I. Falaleev

French Position Towards the Formation of the North Atlantic Alliance

Petr Falaleev, Faculty of General Medicine, Pirogov Russian National Research Medical University (Moscow, Russia).
E-mail: petrfaaleev@gmail.com

Abstract. This article analyzes the role of French diplomacy during the negotiations of the Washington treaty signed in 1949 which led to the emergence of the North Atlantic alliance – NATO. In order to describe the background of North Atlantic alliance the article presents several examples of information concerning French leadership's vision of the Western politico-military integration in 1945–1949. The present article explores the evolution of position of Paris on the German problem and its impact on the formation of North Atlantic alliance. The author of the present study describes the dynamics of Washington exploratory talks on security (1948–1949) that preceded the emergence of the North Atlantic alliance and reaction of Paris on certain changes in the position of the USA during this period. The present article analyzes the course of consultations between the interested parties on the potential membership of several countries (including Italy and Norway) in the future alliance and studies the destiny of several preliminary projects of the Washington treaty considered by the states participating in Washington exploratory talks in 1948–1949. According to the findings of the article, the French diplomacy sought to conclude the North Atlantic treaty on the conditions which were not totally corresponding to the plans of the United States. This study claims that, having made concessions on the majority of questions that caused disagreements among the future signatory countries of the Washington treaty including the problem of organization of the command of the armed forces of North Atlantic alliance and of the obligations of signatory countries in the case of an armed attack on one of them, the French authorities arrived to significantly affect formulation of several points of the Washington treaty (in particular a formulation of the point concerning the limits of territory covered in 1949 by the North Atlantic alliance's military guarantees). This article also analyzes the arguments reiterated by the French Minister for Foreign Affairs R. Schuman in favor of the Washington treaty ratification and in general the reaction of different French political forces on the signature of this document.

Keywords: France, Cold war, USA, Western Union, North Atlantic alliance (NATO), G. Bidault, A. Bonnet, R. Schuman, D. Acheson, Atlantic pact.

Следствием начавшейся «холодной войны» стало формирование военно-политических блоков как в просоветском, так и в западном лагере. Конечно, военно-стратегический потенциал СССР значительно превосходил возможности его восточно-европейских союзников в сфере обороны, и аналогичная картина наблюдалась во взаимоотношениях между США и ориентировавшимися на Вашингтон государствами Западной Европы. Тем не менее история второй половины XX в. знает примеры, когда государствам – гегемонам биполярного мира приходилось вносить коррективы в свою дипломатическую линию из-за позиции более слабых с точки зрения совокупной мощи партнеров. Хотелось бы проанализировать роль представителей Западной Европы при подготовке в 1948–1949 гг. Вашингтонского договора, ставшего прологом для Североатлантического альянса – НАТО.

Наибольший интерес в данном контексте представляет позиция Франции, которая впоследствии неоднократно будет проводить особую, не продиктованную США политику относительно военной организации НАТО.

Уже осенью 1945 г. глава правительства Франции генерал Ш. де Голль всерьез продумывал планы заключения секретных договоренностей по военным вопросам с Великобританией и США¹. Он был готов пойти на такие шаги при условии ряда уступок Лондона и Вашингтона по германскому вопросу. После отставки де Голля с поста премьер-министра вхождение в какой-либо военно-политический блок в целом плохо согласовывалось с внешнеполитической программой Парижа.

По завершении Второй мировой войны и Большая тройка, и Франция стремились предотвратить возрождение германского реваншизма. При этом комплекс инициатив

¹ Soutou G.-H. La France libre et la place de l'URSS dans le système européen. – L'URSS et l'Europe de 1941 à 1957. Sous la dir. de G.-H. Soutou, R.-E. Hivert. Paris, 2008, p. 179.

по германскому вопросу, предлагавшийся руководством Франции, по ряду пунктов противоречил и политике англо-американских союзников, и политике СССР. Например, осенью 1945 г. де Голль добивался превращения Германии в конфедерацию с минимальным влиянием центра (или даже в союз государств) и отделения от Германии Рура, Саара и Рейнской области вкупе с установлением международного контроля над Руром и Рейнской областью и преобладающего влияния Франции в Сааре. После того, как в январе 1946 г. генерал перестал возглавлять правительство, его программа отнюдь не была полностью отвергнута. Хотя определенные коррективы в нее вносились, сохранялись связанные с ней противоречия между Францией и Большой тройкой, которая уже, безусловно, не выступала единым фронтом.

Во многом ради осуществления своей программы по германскому вопросу политики, возглавлявшие французский кабинет министров с января 1946 по ноябрь 1947 г. — социалисты Ф. Гуэн и П. Рамадьё и христианский демократ Ж. Бидо, — придерживались дипломатической линии, основанной на лавировании между СССР и англо-американскими союзниками. Тем более что до мая 1947 г. в правящей трехпартийной коалиции присутствовали коммунисты.

В начале 1947 г. основные пункты требований Парижа по германскому вопросу сводились к созданию федеративного государства с крайне слабой центральной властью, получению Францией контроля над рурской угольной промышленностью, отделению Саара от Германии и включению его во французское экономическое и таможенное пространство. Летом 1947 г. позиция Парижа по германскому вопросу значительно сблизилась с позицией Вашингтона и Лондона². Однако определенные элементы игры на противоречиях между СССР и США сохранялись. Например, в сентябре-октябре 1947 г. Франция не стала безоговорочно поддерживать предложенную американцами реформу Совета Безопасности ООН, предусматривавшую ограничение использования права вето³.

Новое правительство Франции во главе с Р. Шуманом — представителем христианско-демократической партии Народно-республиканское движение (МРП) — пришло к власти 27 ноября 1947 г. С этого времени можно говорить о правящей коалиции, именуемой «Третья сила», направленной против голлистов и коммунистов⁴. Она продержится у власти до 1951 г. Кабинет министров во главе с Р. Шуманом был сформирован в условиях серьезного кризиса советско-французских отношений. У него было немало причин и предпосылок: и различное восприятие Москвой и Парижем озвученной 5 июня 1947 г. инициативы американского госсекретаря Дж. Маршалла, известной как «план Маршалла», и сохранение советско-французских разногласий насчет германской проблемы, и недовольство правительства Франции деятельностью советской миссии по репатриации.

Тем не менее до начала Лондонской сессии Совета министров иностранных дел (СМИД), прошедшей с 25 ноября по 15 декабря 1947 г., казалось, что существует определенный потенциал для продуктивного взаимодействия сторон по германскому вопросу. Накануне нее министр иностранных дел Франции Ж. Бидо заявил на заседании комиссии Национального собрания по внешней политике: «Следует, чтобы Советы присутствовали в Руре»⁵. При этом он не отвергал и перспективы интерна-

² Шмелев Д. В. Жорж Бидо: интеллектуал, политик, дипломат (штрихи к биографии). — Ученые записки Казанского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки», т. 152, 2010, кн. 3, ч. 1, с. 270.

³ Bézias J.-R. Georges Bidault et la politique étrangère de la France: Europe, Etats-Unis, Proche-Orient, 1944–1948. Paris, 2006, p. 361.

⁴ Смирнов В. П. Франция в XX веке. М., 2001, с. 205–206.

⁵ Bézias J.-R. Op. cit., p. 390.

ционализации Рура без участия СССР. В этом вопросе разногласия между Парижем и англо-американским блоком полностью преодолены не были. Если бы тогда были внесены некоторые коррективы в позицию Парижа и Москвы, их интересы могли оказаться вновь сходными. В целом, период с лета по декабрь 1947 г. следует оценить как переходный для французской дипломатии, постепенно отказывавшейся от политики лавирования в пользу военно-политической интеграции западного мира.

Именно в ходе Лондонской сессии СМВД Франция сделала решающий шаг к масштабному расширению военно-политического сотрудничества с американцами и британцами. Уже в начале переговоров в Лондоне выяснилось, что разногласия СССР и Франции по германскому вопросу могут оказаться острее разногласий между англо-американцами и Парижем касательно той же проблемы. 28 ноября Бидо в беседе с Маршаллом призвал «избежать любой ценой раскола, в результате которого на одной стороне окажутся СССР и Франция, а на другой — Великобритания и США»⁶. Также в ходе Лондонской сессии СМВД Париж дал согласие на объединение американской, британской и французской оккупационных зон в Германии, т.е. на создание Тризонии. События ноября-декабря 1947 г. стали поворотным моментом для внешней политики Франции и окончательно предопределили ее участие в военно-политической интеграции Запада.

После завершения Лондонской сессии СМВД в течение нескольких месяцев правительство Франции возлагало основные надежды на формирование западноевропейского военно-политического объединения без прямого участия американцев, что способствовало возникновению 17 марта 1948 г. — в результате подписания Брюссельского договора — Западного союза с участием Франции, Великобритании, Бельгии, Нидерландов и Люксембурга. Однако на деле к тому моменту французское руководство уже считало необходимым членство американцев в будущем военно-политическом интеграционном объединении Запада. 4 марта Бидо в переписке с Маршаллом призвал кардинальным образом расширить сотрудничество США и Западной Европы в сфере обороны. Теперь Париж рассматривал формирование военно-политического союза западных стран с участием США как неперемнное условие обеспечения своей безопасности. Аналогичную позицию занимал и Лондон. В ответ представители США выразили готовность начать консультации с Западным союзом, не уточняя сроков проведения переговоров.

В начале апреля по итогам консультаций с Великобританией и Канадой американские дипломаты дали положительную оценку военно-политической интеграции всего Запада. Госдепартамент тогда одобрил идею создания атлантической военно-политической системы. Однако в ноябре 1948 г. в США должны были пройти выборы президента и выборы в Конгресс. Президент США Г. Трумэн теоретически мог лишиться своего поста, и в любом случае он не хотел передавать вопрос о ратификации атлантического пакта на рассмотрение депутатов, срок полномочий которых близился к завершению. Кроме того, согласно американской Конституции 1787 г., без согласия Конгресса «ни один из штатов» не должен был вступать в войну, если США не подвергаются прямому нападению или явной опасности. 11 июня 1948 г. Сенат одобрил резолюцию Ванденберга, в сущности предоставлявшую президенту США полномочия для заключения военных альянсов в мирное время⁷. И уже 23 июня американцы выступили с инициативой назначить дату начала переговоров между представителями Западного союза, США и Канады по вопросам военно-политической интеграции.

⁶ Foreign relations of the United States (далее — FRUS), 1947. V. 2. Council of Foreign ministers. Germany and Austria. Washington, 1972, p. 738.

⁷ Печатнов В. О., Маныкин А. С. История внешней политики США. М., 2012, с. 327.

В первой половине 1948 г., наряду с формированием Западного союза и активизацией США на европейском направлении, разворачивались важные события в истории раскола Германии. В феврале Запад инициировал созыв Лондонской конференции по германскому вопросу, на которой были представлены США, Великобритания, Франция, Бельгия, Нидерланды и Люксембург. Советские дипломаты в этих переговорах не участвовали.

По итогам Лондонской конференции, проходившей в два этапа и завершившейся 1 июня 1948 г., западные державы заключили между собой соглашения, предусматривавшие созыв западногерманского Учредительного собрания не позже сентября 1948 г. и подготовку этим органом Конституции Западной Германии, которая должна была, согласно планам США и их союзников, вступить в силу к январю 1949 г.⁸ При голосовании во французском парламенте сторонники ратификации Лондонских соглашений получили большинство в восемь голосов. Это говорит о том, что политическая элита Франции стала рассматривать в качестве основного соперника на международной арене не Германию, а СССР⁹.

Безусловно, подобные шаги Запада вызывали недовольство советского руководства. Ситуация резко обострилась после того, как во второй половине июня 1948 г. и советские, и англо-франко-американские власти начали проводить в оккупационных зонах Германии раздельную денежную реформу. 24 июня 1948 г. Западный Берлин оказался в блокаде, так как представители СССР полностью прервали наземные коммуникации с Тризонией. Ответной мерой США, Великобритании и Франции стала организация «воздушного моста» между западными зонами оккупации и Берлином. Блокада будет снята лишь 12 мая 1949 г.

Французская «Монд» писала: «Остается надеяться, что Запад располагает иными козырями, помимо известных всем»¹⁰.

6 июля в американской столице начались переговоры Госдепартамента с дипломатическими представителями Канады, Великобритании, Франции, Бельгии, Нидерландов и Люксембурга. Они будут продолжаться (с перерывами) до марта 1949 г. В ходе первых раундов США представлял заместитель государственного секретаря Р. Ловетт, ранее Дж. Маршалл делегировал ему широкий объем полномочий.

В первый же день Вашингтонских переговоров посол Франции в США А. Бонне призвал избрать при рассмотрении ситуации с безопасностью в Европе весьма конкретный подход, предполагавший выработку мер, потенциально способных вернуть Западной Европе уверенность в ее безопасности. При этом он не утверждал, что СССР находится непосредственно в состоянии подготовки агрессии против Западной Европы. Однако французское руководство придерживалось мнения, что в ближайшем будущем Москва могла пойти на вооруженное нападение.

Французский посол обратился ко всем участникам Вашингтонских переговоров с двумя вопросами: «Какие меры могут быть в скором времени предприняты в военной и иных сферах? Какой способ восстановления в кратчайшие сроки военного потенциала стран Брюссельского договора является оптимальным?»¹¹. Бонне подчеркнул, что участники переговорного процесса ожидают не заявлений общего характера, а конкретных предложений. В ответ Ловетт заявил, что американцы хотели бы

⁸ Наринский М. М., Дубинин Ю. А., Мартынов Б. Ф., Юрьева Т. В. История международных отношений. Т. 3. Ялтинско-Потсдамская система. М., 2012, с. 35.

⁹ Soutou G.-H. Deuil de la puissance (1914–1958). — Histoire de diplomatie française. Paris, 2005, p. 827.

¹⁰ Le Monde, 25.VI.1948.

¹¹ FRUS, 1948. V. 3. Western Europe. Washington, 1974, p. 152.

сами получить больше информации о договоренностях в военной сфере между государствами Западной Европы.

Хотя Франция осознала перевес США в сфере военно-стратегического потенциала, она не предполагала, что американцы будут определять весь ход Вашингтонских переговоров. Париж рассчитывал повлиять на формирование повестки дня и направлять ход переговоров с учетом собственных, близких к американским и британским, но не полностью совпадавших с ними, интересов. При этом и Париж, и Вашингтон, и Лондон проявляли взаимную заинтересованность в заключении атлантического (Североатлантического) пакта (договора) и в формировании атлантического (Североатлантического) альянса.

Видный российский американист В. О. Печатнов указывает на «последовательный и оборонительный» характер внешней политики Москвы в течение всех 1940-х годов¹². Он считает, что распад союза Большой тройки является «делом всех его основных участников»¹³. Исследователь А. В. Пилько справедливо утверждает: «В 1948 г. СССР не хотел (и вряд ли имел такую возможность) спровоцировать военный конфликт с США, Великобританией и Францией. Хотя политическое руководство этих стран именно так трактовало действия СССР»¹⁴. Очевидно, Париж воспринимал ситуацию именно подобным образом и добивался расширения американского военного присутствия в Европе.

Следующие три раунда Вашингтонских переговоров состоялись 7–9 июля. Их ход подчинялся логике, которая угадывалась уже в содержании первых консультаций сторон летом 1948 г. И Вашингтон, и Париж добивались углубления военно-политической интеграции западного мира, но их позиции касательно способов достижения этой цели не являлись абсолютно идентичными. Франция стремилась обсудить в первую очередь вопросы о подготовке конкретных ответных шагов в случае вооруженного нападения со стороны СССР и о готовности США осуществить те или иные меры при условии возникновения военной опасности в Западной Европе. Американцы же предлагали на данном этапе заняться в первую очередь сбором информации о военном потенциале Западного союза и разработать некую общую концепцию Североатлантического пакта.

8 июля британцы с одобрения США предложили остальным участникам переговоров высказаться по поводу возможного присоединения к будущему военно-политическому альянсу Португалии, Западной Германии, Италии и Скандинавских государств. Представитель Франции охарактеризовал подобные планы в целом как преждевременные, а членство Германии в блоке являлось для Парижа неприемлемым.

Подводя итог первых пяти раундов Вашингтонских переговоров, важно отметить, что Великобритания, Канада и страны Бенилюкса вначале реагировали на различные инициативы Парижа нейтрально, но затем начали все более явно солидаризироваться с представителями США. 9 июля все участники переговоров согласились на формирование рабочей группы, которой предстояло разработать аналитическую записку о содержании будущего атлантического пакта.

Еще во время переговоров, приведших к заключению Лондонских соглашений, политика, проводимая Бидо, неоднократно подвергалась критике, в том числе и со стороны Шумана. Когда 19 июля 1948 г. правительство Франции ушло в отставку, камнем преткновения стали разногласия с Национальным собранием из-за военного бюджета, Бидо уступил место главы МИД Шуману. Новый министр иностранных

¹² Печатнов В. О. Возвращение в Фултон. — Россия в глобальной политике, т. 4, 2006, № 2, с. 14.

¹³ Печатнов В. О. Сталин, Рузвельт, Трумэн. СССР и США в 1940-х гг. М., 2006, с. 452.

¹⁴ Пилько А. В. Североатлантический альянс: от договора о намерениях к полноценному военно-политическому блоку (1949–1955 годы). — Новая и новейшая история, 2013, № 6, с. 44.

дел вскоре проявит себя как приверженец той же дипломатической линии, которую ранее проводил Бидо.

Францию также беспокоило стремление Госдепартамента сделать атлантический пакт похожим по содержанию на «пакт Рио» — договор, подписанный 2 сентября 1947 г. США и 19 странами Латинской Америки. Согласно ему, «вооруженное нападение на любое государство американского континента рассматривалось как нападение на все американские государства», а столкнувшаяся с подобным нападением сторона соглашения должна была получить военную и иную помощь. И все-таки при наличии подобных условий «автоматического вступления в войну» США или другой страны-участницы «пакт Рио» не предусматривал. Данный договор, по оценкам В. О. Печатнова и А. С. Манькина, стал «прообразом НАТО»¹⁵.

Французским дипломатам положения «пакта Рио» казались недостаточными применительно к реалиям Европы. Париж считал идеальным вариант, при котором американцы пообещали бы «автоматически» вступить в войну в случае вооруженного нападения на Францию или другое государство Западной Европы. Понимая, что такая формулировка неприемлема для американцев, французы стремились найти альтернативу, которая давала бы им гарантии, аналогичные по сути.

Американское руководство осознавало наличие разногласий между ним и правительством Франции. На состоявшейся 6 августа беседе между Ч. Боленом, советником Госдепартамента, и А. Бераром, советником Бонне, французский дипломат заявил: «1. Французское правительство... полагало, что после формирования Западного союза ...США рассмотрят вопрос о своей ассоциации с Западным союзом и о поставках вооружения и военного снаряжения этим государствам. 2. Кажется, обсуждение этого вопроса направлено на подписание очень неконкретного... соглашения под названием Североатлантический пакт... 3. Французское правительство ...полагает, что ради будущего Франция и США должны принять на себя точно сформулированные взаимные обязательства»¹⁶.

В свою очередь Болен призвал французов не торопить события и учитывать особенности Конституции США, ограничивавшей полномочия президента при использовании американских вооруженных сил за рубежом.

20 августа состоялось совещание с участием Ловетта и шести послов заинтересованных государств. В тот день Бонне выдвинул три условия, при выполнении которых Франция стала бы членом атлантического альянса: согласие сторон на введение единого командования для вооруженных сил альянса, ускорение поставок военного снаряжения во Францию, быстрое развертывание американских сил в Европе¹⁷. Подобная постановка вопроса не нашла поддержки у США, и в дальнейшем под давлением американцев, британцев и канадцев французская дипломатия снизила масштаб требований к партнерам.

Между тем к концу августа рабочая группа уже подготовила свой вариант текста атлантического пакта. Однако данный документ, по мнению Ловетта, предполагал излишне много обязательств США перед Канадой и особенно перед западноевропейскими партнерами. Заместитель госсекретаря хотел добиться от Франции, Великобритании и стран Бенилюкса большего вклада в выстраивание совместного стратегического потенциала.

3 сентября 1948 г. состоялся шестой раунд Вашингтонских переговоров. В ходе него Бонне и Ловетт в очередной раз выдвинули свои аргументы, и в итоге оба

¹⁵ Печатнов В. О., Манькин А. С. Указ. соч., с. 322.

¹⁶ FRUS, 1948, v. 3, p. 206.

¹⁷ Gerbet P. Le rôle de la France dans la négociation de l'Alliance atlantique. — La France et l'OTAN, 1949–1996. Sous la direction de M. Vaïsse, P. Mélandri et F. Bozo. Bruxelles, 1996, p. 99.

дипломата согласились с тем, что никто никому еще не обещал заключать какой-либо пакт. Параллельно рабочая группа завершала подготовку аналитической записки о будущем договоре, уделяя немало внимания возможному расширению круга участников Вашингтонских переговоров. Неслучайно Норвегия, Дания, Исландия, Ирландия и Португалия обозначались в отчетах как «ключевые страны». В начале сентября на очередном заседании Берар согласился с тем, что эти государства должны войти в состав атлантического пакта раньше, чем, например, Швеция или Италия¹⁸. В целом, позиции Франции и США по данному комплексу вопросов сблизились.

Достижению консенсуса в ходе переговоров способствовало наличие в записке ряда компромиссных формулировок. Например, в ней отмечалось: «Североатлантическая система должна будет обеспечить безопасность не только США, Канады и Западного союза, но и североатлантических территорий Дании (особенно — Гренландии), Норвегии, Исландии, Португалии (особенно — Азорских островов) и Ирландии»¹⁹. При этом напрямую не указывалось, будет ли зона действия договора распространяться на колонии, например Франции и Великобритании. Соответствующее положение давало в то же время почву для различных интерпретаций.

К аналитической записке прилагался также новый проект Североатлантического договора. Его пятая статья должна была определять характер мер, предпринимаемых сторонами при вооруженном нападении на одну из них. Она вызвала споры между американцами, с одной стороны, и представителями Западной Европы — с другой. В качестве компромисса было выдвинуто положение: «Каждая сторона должна рассматривать любой шаг, являющийся, по ее мнению, вооруженным нападением на одну из договаривающихся сторон, как нападение на нее саму и, следовательно, в соответствии со своими конституционными нормами помочь в отражении агрессии всеми военными, экономическими и другими средствами, имеющимися в ее распоряжении, во исполнение права на индивидуальную и коллективную самооборону в соответствии со статьей 51 Устава ООН»²⁰.

10 сентября аналитическая записка рабочей группы была рассмотрена в ходе седьмого раунда Вашингтонских переговоров. Французская сторона выразила удовлетворение ее содержанием.

29 октября 1948 г. аналитическая записка рабочей группы была положительно оценена главами правительств Западного союза. 6 ноября основные положения данного документа получили одобрение Трумэна, четырьмя днями ранее переизбранного на пост президента США. Американское руководство настаивало на том, чтобы государства Западного союза предварительно обсудили различные аспекты атлантического пакта между собой.

Вскоре в Лондоне приступила к работе постоянная военная комиссия Западного союза. В ходе консультаций выявились определенные разногласия между британцами и французами. В ноябре 1948 г. Р. Шуман писал послу Франции в Лондоне Р. Массигли: «Брюссельский пакт выстроен... на основе понятия автоматической военной помощи... Это понятие неприемлемо для американской законодательной власти... В подобной ситуации мы пришли к мысли о необходимости заменить термин “автоматическая военная помощь” (или “автоматическое вступление в войну” при нападении на одну из сторон договора) на равнозначный принцип оказания немедленной помощи, заранее подготовленной соглашениями о комплексной военной помощи»²¹. Британцы высоко оценили подобные попытки МИД Франции добиться от

¹⁸ FRUS, 1948, v. 3, p. 231, 234–235.

¹⁹ Ibid., p. 240.

²⁰ Ibid., p. 247.

²¹ Documents diplomatiques français, 1948. T. 2. 1 juillet-31 décembre. Paris, 2013, doc. 328, p. 719.

Вашингтона нужных формулировок, но в итоге отметили, что, по их мнению, американцы все равно предложат иную редакцию соответствующей статьи.

К 20 ноября комиссия Западного союза завершила работу над собственным проектом будущего пакта. Анализируя его, Массигли обратил внимание правительства Франции, в частности, на то, что комиссия Западного союза не исключила возможности упомянуть в тексте пакта положение об отсутствии противоречий между его пунктами и Брюссельским договором²². Однако британцы посчитали, что будет нецелесообразно предъявлять американцам готовый проект атлантического пакта. В итоге подобная позиция возобладала внутри Западного союза в целом.

Между тем формировались предпосылки для обострения разногласий участников Вашингтонских переговоров по другому пункту. 17 ноября в переписке с послом США в Дании Ловетт недвусмысленно дал понять, что гарантии безопасности, предоставляемые будущим альянсом, будут распространяться только на территорию метрополии заинтересованных стран²³. Таким образом, колониальные владения Франции, например, оказывались вне зоны действия атлантического пакта.

10 декабря возобновились Вашингтонские переговоры. Американцы призвали представителей всех договаривающихся сторон ускорить работу над текстом будущего атлантического пакта. В ответ Бонне заявил о готовности послов рассмотреть набросок статей будущего договора, подготовленный рабочей группой к сентябрю. В тот же день, 10 декабря, Ловетт выразил недовольство тем, что Западный союз не подготовил по итогам ноябрьских заседаний комиссии никакого меморандума.

При дальнейшем обсуждении проекта пакта встал вопрос об изменении состава участников переговоров. В ходе их девятого раунда Бонне заявил: «Прежде, чем обращаться к другим странам, следует выработать текст, чтобы потенциальные члены альянса знали, на что они идут. Необходимо изучить вопрос о возможности ограниченного партнерства»²⁴. Бонне дал понять, что Франция намерена максимально отсрочить расширение круга переговорщиков.

Между тем рабочая группа приступила к составлению проекта атлантического договора. К началу 10-го раунда переговоров представители США, Канады и стран Западного союза согласовали большую часть статей предварительного варианта атлантического пакта. В нем оговаривалось, что компромисс по отдельным пунктам не найден. В таких случаях приводились две формулировки соответствующего положения.

22 декабря Ловетт сам предложил сторонам обсудить спорные пункты, в том числе и вопросы о территориальных границах зоны действия договора и о возможном присоединении Италии к пакту. Бонне сказал, что его правительству будет крайне трудно оставить вне зоны действия договора Алжир: «Алжир в той же мере является частью Франции, как Аляска и Флорида — частью США»²⁵. Аргументы против позиции Парижа он не считал состоятельными. Британцы выразили поддержку позиции Франции. Однако Ловетт призвал представителей стран — участниц будущего пакта исходить из того, что его действие не будет распространено на Северную Африку.

Также Бонне, вопреки позиции Лондона, высказался за присоединение к атлантическому пакту Италии.

Предварительный текст договора включал в себя 10 статей. В первой из них утверждалось: «Стороны обязуются в соответствии со статьей два Устава ООН урегулировать международные споры таким способом, чтобы мир, безопасность и право не

²² Ibid., p. 807.

²³ FRUS, 1948, v. 3, p. 272.

²⁴ Ibid., p. 318–319.

²⁵ Ibid., p. 325.

оказались под угрозой, и воздержаться от угрозы использования силы любым способом, несовместимым с целями Объединенных Наций»²⁶. Согласно второй статье, государства — участники пакта намеревались поощрять совместные усилия ради общего благополучия в социально-экономической сфере и сфере культуры. Как следовало из третьей статьи, «в целях наилучшего обеспечения безопасности Североатлантического региона стороны обязывались по отдельности и сообща предпринять любые возможные меры взаимной поддержки ради усиления индивидуального и коллективного потенциала для противостояния агрессии». Данные положения не вызвали серьезных споров между представителями семи заинтересованных государств и в итоге предопределили ключевое содержание трех первых пунктов Вашингтонского договора 1949 г. об образовании Североатлантического альянса.

Напротив, четвертая и пятая статьи пакта вызвали определенные противоречия между участниками переговоров. В декабрьском варианте четвертая статья звучала так: «Договаривающиеся стороны будут консультироваться между собой каждый раз в случае, когда, по мнению любой из них: а) территориальная целостность, политическая независимость или безопасность любой из договаривающихся сторон окажутся под угрозой; б) возникнет ситуация, которая будет представлять собой угрозу для мира или нарушение мира». Из итогового текста вариант «б» исчезнет.

Пятая статья в предварительном варианте Североатлантического пакта состояла из двух параграфов. Первый из них гласил: «Стороны пришли к соглашению, что вооруженное нападение на одну или нескольких из них, произведенное в пределах территории, указанной в следующем параграфе, будет рассматриваться как нападение на все договаривающиеся стороны, и, следовательно, если подобное вооруженное нападение произойдет, каждая из них, реализуя свое право на индивидуальную и коллективную самооборону в соответствии с 51-й статьей Устава ООН, окажет помощь государству или государствам, ставшим объектом нападения, предприняв индивидуально или совместно с иными сторонами вооруженные и иные действия, необходимые для восстановления и обеспечения безопасности в Североатлантическом регионе».

Во втором параграфе рассматривались географические границы зоны действия договора: «Положения предыдущего параграфа будут применяться в случае любого вооруженного нападения, направленного против территории, населения и вооруженных сил договаривающихся сторон, находящихся...» Далее предлагались альтернативы: «а) в Европе и Северной Америке, а также в морском и воздушном пространстве севернее Тропика Рака» и «б) в Европе и Северной Америке, в Африке к северу от 30-й параллели северной широты и к западу от 12-го меридиана восточной долготы; в морском и воздушном пространстве Североатлантического региона к северу от Тропика Рака; в морском и воздушном пространстве Западного Средиземноморья, к западу от 12-го меридиана восточной долготы (или, если Италия станет участником пакта, к западу от 20-го меридиана восточной долготы)». Вариант «б» воспринимался французской дипломатией как предпочтительный.

Согласно шестой статье, «договор ни в коей мере не противоречил обязательствам сторон согласно положениям Устава ООН» и «не должен был интерпретироваться как подрыв указанных в Уставе полномочий Совета Безопасности ООН по принятию в любое время любых мер для сохранения или восстановления мира и стабильности». Далее речь шла о взаимоотношениях между будущим альянсом и Советом Безопасности: «О любом факте и любой ситуации, представляющих собой угрозу для мира или нарушение мира и рассматриваемых как требующие взаимных консультаций согласно статье четыре, и о любом вооруженном нападении, при котором требуются действия в соответствии со статьей пять, будет немедленно сообщено Совету Безопасности

²⁶ Ibid., p. 334.

ООН». Также страны – участницы пакта брали на себя обязательство информировать Совет Безопасности о мерах, принимаемых согласно пятой статье пакта. В седьмой статье участники договора заявляли об отсутствии противоречий между ним и их международными обязательствами любого характера.

В восьмой статье речь шла об образовании Совета с представительством всех стран-участниц, ответственного за обсуждение вопросов практического выполнения статей договора. Совету предстояло инициировать учреждение нескольких дополнительных международных инстанций, в том числе и Комитета по делам обороны, имеющего право рекомендовать применение той или иной меры для реализации на практике третьей и пятой статей. Девятая статья устанавливала механизм принятия новых государств-членов в состав альянса. В 10-й статье речь шла о процедуре ратификации пакта. Первоначально предполагалось, что в ней также будет указан срок действия договора. По инициативе американской стороны обсуждение данного пункта было отложено.

В целом, к концу 1948 г., несмотря на совпадение по ряду важнейших пунктов интересов Франции и США, сложился комплекс противоречий между Парижем и Вашингтоном: это и зоны действия атлантического пакта, и формы координации сил участников пакта, и состав альянса. Хотя Франция располагала значительно меньшими ресурсами, чем США, для проведения собственной дипломатической линии, она рассчитывала провести в жизнь свое понимание военно-политической интеграции Запада.

В январе-феврале 1949 г. французская дипломатия неоднократно доводила до сведения США и других будущих участников атлантического пакта свою позицию, согласно которой на часть Северной Африки следовало распространить гарантии договора. Тогда же правительство Франции попыталось добиться реализации еще одной цели, которую хотело обсудить лишь с узким кругом заинтересованных сторон. Как отмечает Е. О. Обичкина, «Париж стремился создать триумvirат США, Англии и Франции» в рамках атлантического альянса²⁷.

3 января Бонне сообщил американцам, что его правительство последовательно выступает за учреждение специального трехстороннего Комитета обороны, состоящего из представителей США, Великобритании и Франции²⁸. Интересы стран Бенилюкса в этой организации должны были представлять Лондон и Париж. Правительство Франции соглашалось на участие Канады в данном Комитете обороны, если американцы выскажутся за. На что США отреагировали сдержанно, дав понять, что рассматривают разные варианты координации вооруженных сил стран будущего пакта.

14 января состоялся очередной раунд Вашингтонских переговоров. Представители семи заинтересованных государств обсуждали в основном вопрос об отношениях с Италией. Франция выступила за присоединение Италии к Североатлантическому пакту. Решающим соображением в этом вопросе явилось наличие общей границы между ними. Американцы высказались против, отметив нелогичность самого названия «Североатлантический пакт» в случае принятия Италии в альянс.

На очередном раунде переговоров 8 февраля 1949 г. США представлял новый глава внешнеполитического ведомства – Д. Ачесон. Его назначение ускорило процессы военно-политической интеграции Запада²⁹. На заседании Ачесон рассказал о содержании своих бесед с сенаторами. Бонне, в свою очередь, прокомментировал вопросы

²⁷ Обичкина Е. О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). М., 2012, с. 46.

²⁸ FRUS, 1949. V. 4. Western Europe. Washington, 1975, p. 4.

²⁹ Богатуров А. Д., Аверков В. В. История международных отношений. 1945–2017. М., 2018, с. 76.

представителей верхней законодательной палаты США, заявив о необходимости не менять содержание пятой статьи.

Анализ дальнейшего хода переговоров показывает, что французская дипломатия наращивала давление на партнеров, используя их заинтересованность во включении стран Скандинавии в состав атлантического пакта. Французский посол сомневался в целесообразности дополнительного давления на Норвегию в том случае, если ее власти решат сохранить статус-кво. В такой ситуации, по мнению Бонне, Запад мог извлечь ряд преимуществ из заключения скандинавского пакта, в соответствии с которым создавалась бы нейтральная территория, где не происходило бы противостояния между Западом и СССР³⁰.

Французская сторона напомнила о своих предложениях по изменению отдельных положений договора: ее «правительство хотело бы видеть статью восемь сформулированной таким образом, чтобы Комитет обороны мог не только рекомендовать те или иные меры, но и готовить планы для применения на практике статей три и пять»³¹. Американцы не согласились внести в проект договора подобные коррективы.

25 февраля после серии консультаций Вашингтона и Осло Д. Ачесон дал Дж. Кэффери, послу США во Франции, указание добиться от французских властей согласия на присоединение Норвегии к атлантическому пакту и на участие норвежцев в обсуждении текста готовящегося договора. На следующий день Шуман выразил готовность выполнить это требование, но лишь при условии, если в ближайшее время странами — потенциальными участниками атлантического пакта будет принято согласованное положительное решение по кандидатуре Италии.

1 марта прошел 14-й раунд Вашингтонских переговоров. Руководство США предложило от имени семи заинтересованных государств направить Норвегии коллективное приглашение в состав атлантического пакта. В ответ Бонне заявил: «Если французское правительство окажется перед необходимостью представить общественности и парламенту текст договора с участием Норвегии, без участия Италии и без упоминаний об алжирских департаментах, оно будет вынуждено пересмотреть свою позицию касательно собственного участия в атлантическом пакте»³². Бонне подчеркивал, что вопрос об интеграции Италии в состав альянса должен решаться семью государствами — участниками Вашингтонских переговоров и никакими иными силами.

В ответ на критику со стороны представителя Великобритании Бонне выразил сожаление, что его заявление было воспринято как выдвижение условий. Ачесон, в свою очередь, отрицал, что США используют вопрос об алжирских департаментах как элемент торга. Он явно обозначил намерение США пойти на уступки Парижу по данному пункту. Согласно заявлениям госсекретаря, по итогам беседы с ним сенаторы положительно восприняли аргументы о необходимости включения алжирских департаментов Франции в зону действия атлантического пакта. Бонне поблагодарил Ачесона за предпринятые им усилия и с этого момента не возражал против направления Норвегии коллективного приглашения в состав атлантического пакта. Как показывает данный эпизод, договор об образовании Североатлантического альянса станет результатом компромиссов США и их западноевропейских союзников. Мнение американцев по стратегическим вопросам играло определяющую роль, но по отдельным пунктам они скорректировали свою внешнеполитическую линию, поскольку хотели максимально укрепить единство формирующегося альянса.

2 марта состоялась беседа между госсекретарем и президентом США по поводу итальянского вопроса. В ходе этого разговора Ачесон отметил: «Я думаю, что, если

³⁰ FRUS, 1949, v. 4, p. 83.

³¹ Ibid., p. 87.

³² Ibid., p. 129.

мы откажемся от включения Италии в атлантический альянс, мы получим серьезные трудности в отношениях с Францией, значительное затягивание сроков заключения договора и распространение открытой информации о расколе внутри лагеря западных держав»³³. В ответ Трумэн одобрил идею присоединения Италии к атлантическому пакту.

В ходе следующего раунда — 4 марта — американская сторона выразила согласие с позицией Франции в связи с кандидатурой Италии, и это предопределило ее присоединение к атлантическому пакту. Необходимо отметить, что 4 марта к консультациям присоединился посол Норвегии в США и Франция этому не противилась. К тому моменту ни одна из стран — участниц будущего Североатлантического альянса не возражала также против присоединения к пакту Дании, Португалии и Исландии. Все эти три государства, как и Италия, тем не менее не участвовали в Вашингтонских переговорах. На заключительной стадии заседания состоялось обсуждение отдельных статей будущего пакта. Франция попыталась внести изменения в текст восьмой статьи договора, предложив расширить функции постоянной комиссии, которой предстояло координировать деятельность альянса. Американцы не стали поддерживать данную инициативу.

Тем не менее 5 марта рабочая группа внесла в проект атлантического пакта очередные изменения. По итогам 16-го раунда, состоявшегося через два дня, заинтересованные стороны согласовали новый текст подготавливаемого договора, который руководство США намеревалось предъявить Сенату. 9 марта представители стран — участниц зарождающегося альянса получили возможность ознакомиться с очередной версией текста договора. Она была одобрена комиссией Сената по внешней политике после внесения в нее незначительных коррективов.

В ходе 17-го раунда Вашингтонских переговоров 11 марта речь шла уже о технических моментах, связанных с передачей условий подготавливаемого пакта на рассмотрение всех заинтересованных правительств. 15 марта текст атлантического пакта был полностью одобрен на заседании Консультативного совета Западного союза³⁴. Не стали высказывать возражений и остальные страны, приглашенные в состав нового военно-политического блока. 18 марта текст договора об образовании Североатлантического альянса был опубликован в печати.

4 апреля 1949 г. Вашингтонский договор — договор о создании Североатлантического альянса — был подписан 12 государствами: США, Канадой, Великобританией, Францией, Нидерландами, Бельгией, Люксембургом, Норвегией, Италией, Данией, Исландией и Португалией. Документ содержал 14 статей. Первая статья, ссылаясь на Устав ООН, декларировала приверженность мирным средствам разрешения международных конфликтов. Во второй статье речь шла об организации экономического взаимодействия между государствами, подписавшими договор. Третья статья вменяла странам-участникам постоянно наращивать «свою индивидуальную и коллективную способность сопротивляться вооруженному нападению». Четвертая — обязывала стороны договора непременно начинать взаимные консультации, когда, по мнению одной из них, возникает угроза для ее территориальной целостности, политической независимости и безопасности.

Согласно пятой статье договора, «вооруженное нападение против одного из участников, совершенное в Европе или в Северной Америке», должно было восприниматься как агрессия против всех договаривающихся сторон. Ввиду наличия в пакте таких положений каждое из государств — членов альянса обязывалось помочь своим союзникам, подвергшимся нападению, предприняв такие действия, которые оно сочтет

³³ Ibid., p. 141–142.

³⁴ Наринский М. М., Дубинин Ю. А., Мартынов Б. Ф., Юрьева Т. В. Указ. соч., т. 3, с. 59.

необходимыми, «включая применение вооруженной силы» с целью восстановления и обеспечения безопасности в Североатлантическом регионе. Здесь же содержалось определение агрессии и указывались географические границы территории, за которую Североатлантический альянс намеревался взять на себя ответственность.

В шестой статье конкретизировалось, что имелось в виду под «вооруженным нападением на одного из участников договора»: «в Европе или Северной Америке, на алжирские департаменты Франции, на оккупационные войска любой договаривающейся стороны в Европе, на острова, находящиеся под юрисдикцией любой договаривающейся стороны в Североатлантическом районе к северу от Тропика Рака, или на корабли или воздушные суда любой из договаривающихся сторон в этом районе»³⁵. В седьмой и восьмой статьях утверждалось, что Вашингтонский договор нисколько не противоречит обязательствам, которые государства-участники ранее возложили на себя в качестве членов ООН и субъектов иных международных договоренностей. Девятая статья учреждала Совет с участием всех держав Североатлантического пакта. Совет получал полномочия для формирования необходимых, с его точки зрения, вспомогательных органов, а непосредственно после заключения договора ему предстояло приступить к учреждению Комитета обороны, он должен был «рекомендовать» меры для применения статей три и пять. На основе совокупности органов, координировавших деятельность альянса согласно Вашингтонскому договору, в 1951 г. появится собственно Организация Североатлантического договора — НАТО³⁶. Именно тогда за альянсом закрепится это название.

Североатлантический договор создал ряд предпосылок для будущего расширения НАТО. Согласно 10-й статье государства — члены альянса получили возможность «по единодушному соглашению пригласить присоединиться к договору любое другое европейское государство», если, по их мнению, военно-стратегический потенциал данного государства позволяет ему укрепить безопасность Североатлантического региона. Статья 11 регламентировала процедуру ратификации договора в странах-участницах. Статья 12 гласила, что пересмотр условий договора возможен через 10 лет. Право на выход из пакта страны-участницы получали по истечении 20 лет с момента его подписания.

После заключения Вашингтонского договора руководство государств — членов альянса стремилось быстро добиться его ратификации органами законодательной власти. Идея присоединения к атлантическому пакту имела широкую поддержку среди представителей политической элиты Франции. В конце февраля 1949 г. глава правительства Франции (с сентября 1948 г. по октябрь 1949 г.) — представитель радикальной партии А. Кей — заявил: «Атлантический пакт, который вот-вот будет подписан, — это жизненно важное средство для судьбы всего мира»³⁷.

Тогда же Кей сформулировал ряд целей, преследовавшихся французской дипломатией: «Нет, вторжение, если оно произойдет вопреки нашим ожиданиям, должно быть остановлено еще до момента, когда оно начнется». Кей настаивал на том, что первый рубеж обороны Западной Европы должен находиться как можно дальше от границ Франции.

Во французской прессе задолго до этого заявления была развернута широкая кампания против внутренней и внешней политики СССР. Например, в начале февраля 1949 г. М. Вердые, который отвечал во Французской секции рабочего Интернационала (СФИО) за работу с прессой, сделал следующее заявление: «Советский Союз

³⁵ Североатлантический пакт (Вашингтон, 4 апреля 1949 г.). — URL: <http://base.garant.ru/2541116/8b7b3c1c76e91f88d33c08b3736aa67a/> (дата обращения 12.11.2018).

³⁶ Богатуров А. Д., Аверков В. В. Указ. соч., с. 76.

³⁷ Le Monde, 28.II.1949.

стремится посеять беспокойство среди тех, кто, возможно, колеблется в вопросе о том, нужно ли присоединяться к договору. Но ничто не помешает государствам Западной Европы укрепить их союз и углубить их экономическое сотрудничество»³⁸. В обсуждении вопросов атлантической интеграции принимал участие и де Голль, находившийся в оппозиции к правящей коалиции. В конце марта он выступил со следующим заявлением: «На мой взгляд, атлантический пакт является прекрасной и очень важной декларацией о намерениях. С точки зрения интересов государств Западной Европы, в частности с точки зрения интересов Франции, совершенно естественно, чтобы такой договор был подписан»³⁹. Генерал, однако, не считал заключение атлантического пакта достаточной гарантией безопасности Западной Европы. Как указывает Н. Н. Наумова, голлистская партия Объединение французского народа «также одобряла пакт, хотя и подвергла критике некоторые его положения»⁴⁰.

Против вступления Франции в НАТО активно выступали французские коммунисты⁴¹. Присоединение Франции к атлантическому пакту не одобряли представители левого направления французской христианской демократии, сформулировавшие свою позицию на страницах журнала «Эспри»⁴². В целом, противники самой идеи атлантического пакта составляли меньшинство французской политической элиты. Однако рядовые избиратели – представители электората различных партий – воспринимали новый договор неоднозначно.

Согласно сведениям, приводимым итальянским историком А. Штернберг-Монтальди, по итогам состоявшегося во Франции в марте 1949 г. опроса 39% респондентов поддержали идею заключения атлантического пакта, воздержались – 20%, против высказались 18%, а 23% не имели никакой информации об атлантическом пакте⁴³. Штернберг-Монтальди утверждает, что идея образования НАТО пользовалась широкой поддержкой информированного общественного мнения. При этом простой анализ выявляет обоснованность различных интерпретаций приведенных выше цифр.

Определенную угрозу для позиции сторонников встраивания Парижа в НАТО представляла собой перспектива расширения альянса. Один из возможных путей дальнейшей эволюции атлантического пакта – потенциальная ремилитаризация Западной Германии – вызывал резко отрицательное отношение у самых разных французских политических сил. Руководство Франции не могло исключать, что часть представителей мира профессиональной политики, первоначально поддержавших Североатлантический альянс, разочаруется в НАТО после интеграции в данный блок Западной Германии.

Париж внимательно отслеживал различную информацию о планах США касательно Североатлантического альянса, попадавшую в публичное пространство. В марте 1949 г. во Франции с интересом и беспокойством восприняли выход в свет под патронажем Госдепартамента «Белой книги». В ней американцы впервые дали понять, что членство в атлантическом пакте Германии не исключено⁴⁴. Впрочем, на тот момент вероятность такого развития событий публично расценивалась Госдепартаментом как крайне низкая.

³⁸ *Le Monde*, 2.II.1949.

³⁹ *Le Monde*, 30.III.1949.

⁴⁰ Наумова Н. Н. Голлизм в оппозиции. М., 1991, с. 81.

⁴¹ Канинская Г. Н., Наумова Н. Н. Борьба классов и партий во Франции в годы IV Республики. Ярославль, 1989, с. 46.

⁴² *Esprit. Nouvelle série*, № 555 (5), mai 1949, № 155, p. 585.

⁴³ *Sternberg-Montaldi A. Le rôle de l'opinion publique dans la Communauté atlantique*. Leyden, 1963, p. 66.

⁴⁴ *Le Monde*, 22.III.1949.

Позиция французских властей по отношению к членству Западной Германии в НАТО была жесткой. 25 апреля 1949 г. газета «Монд» опубликовала ответы Шумана на вопросы журналистов об атлантическом пакте и о будущем Германии: «Что касается присоединения Германии к атлантическому пакту, об этом и речи не может быть, и неизвестно, когда уместно будет ставить вопрос об этом»⁴⁵.

В течение некоторого времени после подписания Вашингтонского договора французские политики, не исключая и де Голля, очевидно считали НАТО без Западной Германии вполне жизнеспособным блоком. Между тем согласно логике географии именно на западногерманской территории предстояло организовать первый рубеж обороны в случае нападения со стороны советских войск. Еще в феврале 1949 г. руководитель французского Института перспективных исследований национальной обороны генерал Ш. Маст направил министру обороны П. Рамадье записку, ключевая мысль которой звучала так: «Безопасности для Франции можно добиться лишь путем интеграции Германии с целью использования ее военного потенциала для совместной обороны Европы»⁴⁶. Он сделал, конечно, оговорку, выступив за ограниченную и контролируемую ремилитаризацию Германии. Тем не менее в 1949 г. правящая во Франции коалиция не разделяла точку зрения Маста. Безусловно, Париж настаивал на том, что на территории Западной Германии необходимо сохранять вооруженные силы США, Великобритании и Франции, поддерживавшие порядок в зонах оккупации. Однако этим военная стратегия Франции не исчерпывалась.

Париж надеялся, что вскоре Лондон и Вашингтон согласятся на наращивание их военного присутствия в Европе. В соответствии с такой политической линией 7 августа 1950 г. правительство Франции направило Трумэну меморандум о способах организации обороны Западной Европы. В этом документе отмечалось: «Необходимо, чтобы США и Великобритания ...могли участвовать в обороне Западной Европы, разместив там достаточное число дивизий»⁴⁷. Подобный план представлялся Парижу достоянием альтернативой вступлению Федеративной Республики Германия в НАТО.

Весной 1949 г. некоторые однопартийцы Р. Шумана высказывались по германскому вопросу более жестко, чем он. 10 мая 1949 г. в Экс-ан-Прованс выступил с речью другой лидер МРП — М. Шуман. Он заявил: «Германия в составе европейской организации? Да, если она это заслужит, став по-настоящему демократическим государством. Германия — участник атлантического пакта? Никогда»⁴⁸. Однако на страницах французской прессы звучали и иные мнения.

12 апреля 1949 г. известный французский политолог М. Дюверже в статье «Единая Германия» писал: «Политика держав атлантического пакта по германскому вопросу кажется ясной — вернее, политика американцев... На первом этапе будет создано западногерманское государство; на втором этапе это государство присоединится к атлантическому пакту». Свою мысль он развил в серии публикаций, вышедших в свет в течение нескольких последующих недель. В статье «Выбрать меньшее из зол» Дюверже видел оптимальный выход из сложившейся ситуации в создании единого нейтрального германского государства. «Но если не может быть достигнуто удовлетворительное соглашение касательно объединения Германии, придется смириться с включением Германии в атлантическую систему по завершении относительно длительного периода»⁴⁹. Подобные публикации должны были подготовить аудиторию к реальной

⁴⁵ Le Monde, 25.IV.1949.

⁴⁶ Guillen P. Les militaires français et la création de l'OTAN. — La France et l'OTAN, 1949–1996. Sous la direction de M. Vaïsse, P. Mélandri et F. Bozo, p. 89.

⁴⁷ Le Monde, 8.VIII.1950.

⁴⁸ Le Monde, 10.V.1949.

⁴⁹ Le Monde, 27.V.1949.

ремилитаризации Западной Германии. Уже к середине 1950-х годов данный процесс получит поддержку большей части французских правящих кругов⁵⁰. Однако летом 1949 г. Париж неустанно говорил о своей готовности противодействовать вступлению Западной Германии в НАТО.

27 июля 1949 г. Вашингтонский договор был ратифицирован нижней палатой французского парламента – Национальным собранием. Накануне в своей речи Р. Шуман, игнорируя любые доводы об ответственности Запада за начало блокового противостояния, неправомерно охарактеризовал СССР как единственного виновника «холодной войны», уделив особое внимание состоявшемуся осенью 1947 г. первому совещанию Коминформа: «Речь идет о совместном мероприятии с целью сформировать консолидированный блок в сфере политики, экономики и идеологии, выполняющий директивы, поступающие из одного центра». Далее Р. Шуман развил свою мысль: «Ни Брюссельский пакт, ни Лондонские соглашения по германскому вопросу... не являются причиной раскола мира на два лагеря... Провал Лондонской конференции в декабре 1947 г. закрепил этот раскол на международной арене»⁵¹. В парламенте Р. Шуман категорически отрицал, что участниками Североатлантического пакта рассматривался вопрос о присоединении к новому альянсу Германии. Его аргументы были позитивно восприняты большинством нижней палаты парламента, поддержавшим создание Североатлантического альянса. 29 июля Совет Республики подтвердил решение нижней палаты.

История заключения Вашингтонского договора ясно показывает, что в условиях конца 1940-х годов военно-политический блок западноевропейских стран без участия США не имел возможности стать жизнеспособной формой военно-политической интеграции. В формировании НАТО были заинтересованы как руководство США, так и их западноевропейские партнеры. В этом смысле Франция не являлась исключением. Создание НАТО привело к усилению напряженности на международной арене и обострению разногласий между СССР и Западом. Данное событие серьезно повлияло и на структуру межгосударственных отношений внутри политического лагеря Запада. Зависимость Парижа от Вашингтона являлась очевидной для обеих сторон, как и наличие разногласий между ними. Парижу не удалось претворить в жизнь свой план формирования трехстороннего франко-англо-американского Комитета обороны. Тем не менее США и другие участники переговорного процесса пошли на уступки Франции по вопросу о территориальном охвате будущего альянса. В этом случае французская дипломатия смогла переломить ход переговорного процесса и убедить партнеров в правильности своей позиции.

Библиография

- Богатуров А. Д., Аверков В. В. История международных отношений. 1945–2017. М., 2018.
- Канинская Г. Н., Наумова Н. Н. Борьба классов и партий во Франции в годы IV Республики. Ярославль, 1989.
- Наринский М. М., Дубинин Ю. А., Мартынов Б. Ф., Юрьева Т. В. История международных отношений. Т. 3. Ялтинско-Потсдамская система. М., 2012.
- Наумова Н. Н. Голлизм в оппозиции. М., 1991.
- Наумова Н. Н., Чеснова И. Е. Франция и проблема учреждения военно-политического объединения в Европе. 1950–1954. — Вестник Московского университета. Сер. 8. История, 2005, № 2.
- Обичкина Е. О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). М., 2012.
- Печатнов В. О. Возвращение в Фултон. — Россия в глобальной политике, т. 4, 2006, № 2.
- Печатнов В. О. Сталин, Рузвельт, Трумэн. СССР и США в 1940-х гг. М., 2006.
- Печатнов В. О., Маныкин А. С. История внешней политики США. М., 2012.

⁵⁰ Подробнее см.: Наумова Н. Н., Чеснова И. Е. Франция и проблема учреждения военно-политического объединения в Европе. 1950–1954. — Вестник Московского университета. Серия 8. История, 2005, № 2, с. 6.

⁵¹ Le Monde, 27.VII.1949.

Пилько А. В. Североатлантический альянс: от договора о намерениях к полноценному военно-политическому блоку (1949–1955 годы). — Новая и новейшая история, 2013, № 6, с. 39–54.

Североатлантический пакт (Вашингтон, 4 апреля 1949 г.). — URL: <http://base.garant.ru/2541116/8b7b3c1c76e91f88d33c08b3736aa67a/> (дата обращения 12.11.2018).

Смирнов В. П. Франция в XX веке. М., 2001.

Шмелев Д. В. Жорж Бидо: интеллектуал, политик, дипломат (штрихи к биографии). — Ученые записки Казанского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки», т. 152, 2010, кн. 3, ч. 1.

Bézias J.-R. Georges Bidault et la politique étrangère de la France: Europe, Etats-Unis, Proche-Orient, 1944–1948. Paris, 2006.

Esprit. Nouvelle série, № 555 (5), mai 1949, № 155.

Foreign relations of the United States, 1947. Vol. 2. Council of Foreign ministers. Germany and Austria. Washington, 1972; 1948. Vol. 3. Western Europe. Washington, 1974; 1949. Vol. 4. Western Europe. Washington, 1975.

Gerbet P. Le rôle de la France dans la négociation de l'Alliance atlantique. — La France et l'OTAN, 1949–1996. Sous la direction de M. Vaïsse, P. Mélandri et F. Bozo. Bruxelles, 1996, p. 99.

Guillen P. Les militaires français et la création de l'OTAN. — La France et l'OTAN, 1949–1996. Sous la direction de M. Vaïsse, P. Mélandri et F. Bozo. Bruxelles, 1996.

Soutou G.-H. Deuil de la puissance (1914–1958). — Histoire de diplomatie française. Paris, 2005.

Soutou G.-H. La France libre et la place de l'URSS dans le système européen. — L'URSS et l'Europe de 1941 à 1957. Sous la dir. de G.-H. Soutou, R.-E. Hivert. Paris, 2008.

Sternberg-Montaldi A. Le rôle de l'opinion publique dans la Communauté atlantique. Leyden, 1963, p. 66.

Documents diplomatiques français, 1948. Vol. 2. 1 juillet–31 décembre. Paris, 2013.

References

Bézias J.-R. Georges Bidault et la politique étrangère de la France: Europe, Etats-Unis, Proche-Orient, 1944–1948. Paris, 2006.

Bogaturov A. D., Averkov V. V. History of International Relations. 1945–2017. Moscow, 2018. (In Russ.)

Documents diplomatiques français, 1948. Vol. 2. 1 juillet–31 décembre. Paris, 2013.

Esprit. Nouvelle série, № 555 (5), mai 1949, № 155.

Foreign relations of the United States, 1947. Vol. 2. Council of Foreign ministers. Germany and Austria. Washington, 1972; 1948. Vol. 3. Western Europe. Washington, 1974; 1949. Vol. 4. Western Europe. Washington, 1975.

Gerbet P. Le rôle de la France dans la négociation de l'Alliance atlantique. — La France et l'OTAN, 1945–1996. Sous la direction de M. Vaïsse, P. Mélandri et F. Bozo. Bruxelles, 1996.

Guillen P. Les militaires français et la création de l'OTAN. — La France et l'OTAN, 1949–1996. Sous la direction de M. Vaïsse, P. Mélandri et F. Bozo. Bruxelles, 1996.

Kaninskaya G. N., Naumova N. N. The struggle of classes and parties in France in the years of the Fourth Republic. Yaroslavl, 1989. (In Russ.)

Narinsky M. M., Dubinin Yu. A., Martynov B. F., Yurieva T. V. History of International Relations. Vol. 3. Yalta – Potsdam system. Moscow, 2012. (In Russ.)

Naumova N. N., Chesnova I. Ye. France and the problem of establishing a military – political association in Europe. 1950–1954. — Bulletin of Moscow University. Ser. 8. History, 2005, № 2. (In Russ.)

Naumova N. N. Gollism in opposition. Moscow, 1991. (In Russ.)

North Atlantic Pact (Washington, April 4, 1949). — URL: <http://base.garant.ru/2541116/8b7b3c1c76e91f88d33c08b3736aa67a/> (appeal date 12.11.2018).

Obichkina E. O. France's foreign policy from de Gaulle to Sarkozy (1940–2012). Moscow, 2012. (In Russ.)

Pechatnov V. O. Return to Fulton. — Russia in global politics, vol. 4, 2006, № 2. (In Russ.)

Pechatnov V. O. Stalin, Roosevelt, Truman. USSR and the USA in 1940 years. Moscow, 2006. (In Russ.)

Pechatnov V. O., Manykin A. S. The history of US foreign policy. Moscow, 2012. (In Russ.)

Pilko A. V. North Atlantic Alliance: from a treaty of intent to a full-fledged military – political bloc (1949–1955). – Modern and contemporary history, 2013, № 6. (In Russ.)

Shmelev D. V. Georges Bideau: intellectual, politician, diplomat (touches to biography). – Scientific notes of the Kazan State University. Series “Humanities”, vol. 152, 2010, vol. 3, part 1. (In Russ.)

Smirnov V. P. France in the 20th century. Moscow, 2001. (In Russ.)

Soutou G.-H. Deuil de la puissance (1914–1958). – Histoire de diplomatie française. Paris, 2005.

Soutou G.-H. La France libre et la place de l'URSS dans le système européen. – L'URSS et l'Europe de 1941 à 1957. Sous la dir. de G.-H. Soutou, R.-E. Hivert. Paris, 2008.

Sternberg-Montaldi A. Le rôle de l'opinion publique dans la Communauté atlantique. Leyden, 1963.